- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-114-121
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
студент ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
студент ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

МАСУФРАНОВА Елена Александровна,
к.и.н., доцент кафедры конституционного права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: a25021985@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК КАТЕГОРИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ГЛОБАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Аннотация. *Предметом исследования выступает информационное общество как самостоятельная категория конституционного права, рассматриваемая в контексте трансформации традиционных конституционно-правовых институтов под воздействием процессов цифровизации. Анализируются сущностные характеристики информационного общества, проявляющиеся в модификации механизмов реализации народовластия, эволюции форм непосредственной демократии, видоизменении способов осуществления государственной власти. Исследуются глобальные модели конституционно-правового регулирования информационных отношений, включая либеральную, континентальную и азиатскую парадигмы, а также выявляются пробелы в конституционном законодательстве Российской Федерации в части регламентации цифровых прав граждан, информационного суверенитета государства и электронных форм демократии.*

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания. Применение диалектического метода позволило рассмотреть информационное общество в динамике его конституционно-правового развития. Использование системно-структурного подхода обеспечило целостное восприятие информационного общества как многоаспектной конституционно-правовой категории. Компаративистский метод способствовал выявлению особенностей различных моделей конституционного регулирования информационных отношений. Формально-юридический метод применялся при анализе действующего конституционного законодательства и выработке предложений по его совершенствованию. Методы правового моделирования и прогнозирования использовались для формулирования концептуальных предложений по конституционализации информационных прав и институтов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном теоретико-правовом осмыслении информационного общества как самостоятельной категории конституционного права, требующей специального конституционно-правового регулирования. Впервые обоснована необходимость конституционного закрепления права на универсальный доступ к информационной инфраструктуре, права на забвение, защиты цифровой идентичности личности. Сформулированы концептуальные предложения по конституционализации информационного суверенитета государства, электронных форм непосредственной демократии, правового статуса цифровых платформ. Выявлены конституционно-правовые риски применения

технологий искусственного интеллекта в публично-правовой сфере и предложены механизмы их минимизации. Обоснована необходимость превентивного конституционного регулирования квантовых технологий и закрепления права на благоприятную информационную среду.

Ключевые слова: *информационное общество, конституционное право, цифровые права, информационный суверенитет, электронная демократия, цифровая трансформация, конституционализация.*

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
student of FSBEI HE "Southwestern State University"

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student of FSBEI HE "Southwestern State University"

MASUFRANOVA Elena Alexandrovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Constitutional Law,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Southwestern State University"

INFORMATION SOCIETY AS A CATEGORY OF CONSTITUTIONAL LAW: CONCEPT, ESSENCE AND GLOBAL MODELS

Annotation. *The subject of the study is the information society as an independent category of constitutional law, considered in the context of the transformation of traditional constitutional and legal institutions under the influence of digitalization processes. The essential characteristics of the information society are analyzed, manifested in the modification of the mechanisms for the implementation of democracy, the evolution of forms of direct democracy, and the modification of the methods of exercising state power. It examines global models of constitutional and legal regulation of information relations, including the liberal, continental and Asian paradigms, and also identifies gaps in the constitutional legislation of the Russian Federation in terms of regulating the digital rights of citizens, the information sovereignty of the state and electronic forms of democracy.*

The methodological basis of the study is a set of general scientific and special legal methods of cognition. The use of the dialectical method made it possible to consider the information society in the dynamics of its constitutional and legal development. The use of a system-structural approach ensured a holistic perception of the information society as a multidimensional constitutional and legal category. The comparative method contributed to the identification of the features of various models of constitutional regulation of information relations. The formal legal method was used in the analysis of the current constitutional legislation and the development of proposals for its improvement. Legal modeling and forecasting techniques have been used to formulate conceptual proposals for the constitutionalization of information rights and institutions.

The scientific novelty of the study lies in the complex theoretical and legal understanding of the information society as an independent category of constitutional law that requires special constitutional and legal regulation. For the first time, the need to constitutionally consolidate the right to universal access to information infrastructure, the right to oblivion, and the protection of digital identity has been substantiated. Conceptual proposals are formulated on the constitutionalization of the information sovereignty of the state, electronic forms of direct democracy, the legal status of digital platforms. The constitutional and legal risks of using artificial intelligence technologies in the public legal sphere have been identified and mechanisms for minimizing them have been proposed. The need for preventive constitutional regulation of quantum technologies and the consolidation of the right to a favorable information environment is justified.

Key words*: information society, constitutional law, digital rights, information sovereignty, electronic democracy, digital transformation, constitutionalization.*

Введение

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется кардинальной трансформацией социально-экономических отношений под воздействием стремительного прогресса информационно-коммуникационных технологий. Концепция информационного общества, зародившаяся в трудах западных социологов и футурологов второй половины XX века, приобретает особую актуальность в контексте кон-

ституционно-правового регулирования, поскольку затрагивает фундаментальные основы организации государственной власти, механизмы реализации прав и свобод человека, а также принципы функционирования демократических институтов. Конституционное право, как отрасль, призванная закреплять и гарантировать основополагающие принципы общественного устройства, не может оставаться в стороне от процессов цифровизации, требующих переосмысления традиционных правовых категорий и выработки новых подходов к регулированию информационных отношений.

Теоретико-правовое осмысление феномена информационного общества в рамках конституционно-правовой науки представляет собой комплексную междисциплинарную проблему, требующую синтеза достижений юриспруденции, социологии, политологии и информатики. Категориальный аппарат конституционного права обогащается новыми понятиями, отражающими специфику информационной эпохи: цифровые права, электронная демократия, информационный суверенитет, алгоритмическая транспарентность государственного управления. При этом сущностные характеристики информационного общества как конституционно-правовой категории проявляются в трансформации классических институтов народовластия, разделения властей, федерализма и местного самоуправления под воздействием цифровых технологий, что порождает необходимость доктринального переосмысления конституционных принципов в новых технологических реалиях.

Глобальный характер информационных процессов обусловливает формирование различных моделей конституционно-правового регулирования информационного общества, отражающих национальные особенности правовых систем и политических режимов. Компаративистский анализ позволяет выделить либеральную модель, акцентирующую внимание на свободе информации и минимальном государственном вмешательстве; социально-ориентированную модель, предполагающую активное участие государства в обеспечении цифрового равенства и защите информационных прав граждан; а также авторитарную модель, характеризующуюся усилением государственного контроля над информационными потоками и ограничением свободы выражения мнений в цифровой среде. Каждая из указанных моделей находит свое отражение в конституционном законодательстве различных государств и международно-правовых актах, формируя многообразие подходов к правовому обеспечению развития информационного общества.

Исследование информационного общества как категории конституционного права приобретает особую значимость в условиях глобальной цифровой трансформации, когда традиционные механизмы конституционно-правового регулирования сталкиваются с вызовами технологического прогресса. Научное осмысление данной проблематики способствует выработке сбалансированных подходов к обеспечению конституционных ценностей в цифровую эпоху, гармонизации национального и международного правового регулирования информационных отношений, а также формированию теоретической базы для совершенствования конституционного законодательства с учетом императивов информационного общества. Комплексный анализ понятия, сущности и глобальных моделей информационного общества в конституционно-правовом измерении позволяет определить оптимальные векторы развития правовой системы в условиях цифровизации всех сфер общественной жизни.

Обсуждения и результаты

Информационное общество как фундаментальная категория современного конституционного права представляет собой качественно новый этап развития социума, характеризующийся доминированием информации и знаний в качестве основных факторов производства, трансформацией социально-экономических отношений и формированием особого типа правовой реальности. Конституционно-правовая природа информационного общества проявляется в его способности детерминировать содержание основных прав и свобод человека, модифицировать традиционные конституционные институты и порождать новые формы взаимодействия между государством и личностью в цифровой среде [1, с. 56].

Сущностная характеристика информационного общества в конституционно-правовом измерении заключается в признании информации конституционной ценностью, требующей особого правового режима защиты и регулирования. Данная категория охватывает не только технологические аспекты цифровизации, но и фундаментальные изменения в системе конституционных правоотношений, включая трансформацию механизмов реализации народовластия, эволюцию форм непосредственной демократии и модификацию способов осуществления государственной власти [2, с. 25]. Конституционализация информационного общества предполагает закрепление на высшем уровне правового регулирования гарантий информационных прав граждан, принципов функционирования цифровой инфраструктуры и основ информационного суверенитета государства.

Глобальные модели конституционно-правового регулирования информационного общества

демонстрируют существенную дифференциацию подходов к определению баланса между свободой информации и государственным контролем. Либеральная модель, характерная для англосаксонской правовой традиции, акцентирует внимание на минимизации государственного вмешательства в информационную сферу и приоритете саморегулирования цифровых платформ. Континентальная модель предполагает более активную роль государства в регулировании информационных процессов при одновременном обеспечении высокого уровня защиты персональных данных. Азиатская модель характеризуется усиленным государственным контролем над информационными потоками и подчинением развития информационного общества задачам обеспечения государственной безопасности [3, с. 31].

Анализ конституционного законодательства Российской Федерации выявляет существенный пробел в части отсутствия комплексного конституционно-правового определения информационного общества и его основных характеристик. Конституция Российской Федерации содержит лишь фрагментарные нормы, касающиеся права на информацию (статья 29) и тайны переписки (статья 23), что явно недостаточно для адекватного регулирования современных информационных отношений. Отсутствие конституционного закрепления цифровых прав граждан создает правовую неопределенность и препятствует эффективной защите интересов личности в информационном пространстве.

В отечественной юридической науке проблематика информационного неравенства как самостоятельной конституционно-правовой категории разработана недостаточно [4, с. 7]. Между тем цифровое неравенство порождает новые формы дискриминации, поскольку отсутствие доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям фактически ограничивает реализацию конституционно закреплённых прав и свобод граждан. В целях устранения указанного дисбаланса представляется целесообразным конституционное закрепление права на универсальный доступ к информационной инфраструктуре как неотъемлемого элемента достойной жизни в условиях информационного общества. Содержание данного права должно включать государственные гарантии:

– доступности высокоскоростного широкополосного Интернета;
– предоставления цифровых государственных и муниципальных услуг;
– свободного доступа к образовательным и иным социально значимым цифровым ресурсам – независимо от социально-экономического положения и места проживания лица.

Отдельного внимания требует конституционно-правовое регулирование технологий искусственного интеллекта. Использование интеллектуальных систем в сфере публичного управления, правосудия и правоохранительной деятельности ставит вопросы о соблюдении основополагающих конституционных принципов законности, справедливости, уважения человеческого достоинства и недискриминации [5, с. 42].

Отсутствие специальных конституционных гарантий, направленных на предотвращение дискриминации, обусловленной алгоритмическими решениями, создаёт риск нарушения принципа равенства всех перед законом и судом. В этой связи целесообразно дополнить Конституцию нормами, закрепляющими:

1) право каждого на получение понятного и исчерпывающего объяснения решений, вынесенных автоматизированными системами;
2) право на требование пересмотра такого решения с непосредственным участием компетентного должностного лица или независимого суда;
3) обязанность государства обеспечивать регулярный независимый аудит алгоритмов, используемых при принятии юридически значимых решений, с целью выявления и устранения дискриминационных факторов.

Информационный суверенитет государства следует рассматривать как самостоятельный конституционно-правовой институт, являющийся неотъемлемой составляющей традиционного государственного суверенитета. Под информационным суверенитетом понимается юридически гарантированная способность государства [6, с. 98]:

1) устанавливать и обеспечивать обязательные для всех субъектов правила формирования, обращения и трансграничного перемещения информационных потоков на своей территории;
2) защищать национальное информационное пространство от внешних деструктивных воздействий, включая киберугрозы, дезинформацию и неправомерное извлечение данных;
3) обеспечивать устойчивое и безопасное функционирование критической информационной инфраструктуры, а также информационную безопасность личности, общества и государства.

Конституционализация принципа информационного суверенитета должна сопровождаться:

– прямым закреплением компетенции органов публичной власти в сфере защиты национального информационного пространства;

– установлением нормативно определённых пределов государственного вмешательства, основанных на принципах необходимости, соразмерности и недискриминации, во избежание чрезмерного ограничения свободы выражения мнений, права на поиск, получение и распространение информации, а также права на частную жизнь.

Трансграничный характер информационного обмена порождает коллизии между национальными конституционно-правовыми предписаниями и международными актами, регулирующими цифровую сферу. Наиболее острые из них связаны с [7, с. 38]:

– экстерриториальным применением норм о защите персональных данных;
– юрисдикционными конфликтами при контроле деятельности транснациональных цифровых платформ;
– исполнением национальных правоприменительных актов в отношении глобальных информационных сервисов.
– Для урегулирования указанных противоречий целесообразно:
  1) конституционно закрепить принцип сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями в информационной сфере при условии сохранения полного суверенного контроля над критической информационной инфраструктурой Российской Федерации;
  2) ввести в Основной закон норму о приоритете международных договоров Российской Федерации в области информационной безопасности и обмена данными, если такие договоры не противоречат основам конституционного строя;
  3) предусмотреть механизм конституционно-правовой адаптации международных стандартов к национальной правовой системе, включающий обязательную экспертизу их соответствия принципам суверенитета, прав и свобод человека и гражданина.

Феномен электронной демократии, обусловленный широким внедрением цифровых технологий в публично-правовую сферу, актуализирует необходимость конституционализации новых форм реализации народовластия [8, с. 299]. Действующая редакция Конституции Российской Федерации, закрепляя принцип непосредственного осуществления власти народом (статья 3), ограничивается традиционными институтами — референдумом, выборами и сходами граждан, — не охватывая потенциально значимые электронные механизмы участия в управлении государством. Отсутствие в Основном законе специальных норм о достоверности электронного голосования, о механизмах защиты от манипулирования общественным мнением в сетевом пространстве, а также о равном доступе граждан к цифровым инструментам политической активности создаёт угрозу подрыва легитимности демократических процедур и нарушает конституционные принципы равенства и свободы волеизъявления.

В целях нивелирования указанных рисков представляется целесообразным конституционное закрепление электронных форм непосредственной демократии наряду с традиционными институтами. Такие нормы должны предусматривать:

– обязательную государственную сертификацию технических средств голосования и общественный контроль за их использованием;
– правовые гарантии аутентичности, конфиденциальности и неизменности волеизъявления избирателя;
– императив недопустимости цифровой дискриминации, выражающейся в ограничении доступа к электронным процедурам по территориальному, социально-экономическому или иному признаку;
– обязанности органов публичной власти обеспечивать прозрачность алгоритмов обработки голосов и открытость исходных данных для независимого аудита. Закрепление указанных начал позволит обеспечить соответствие электронного голосования конституционным принципам законности, гласности и равенства.

Одновременно с институционализацией электронной демократии возникает потребность в конституционно-правовом определении статуса цифровых платформ, оказывающих существенное влияние на реализацию прав и свобод граждан. Социальные сети, поисковые системы, маркетплейсы и иные крупные онлайн-сервисы, хотя формально являются частными субъектами, фактически выполняют квазипубличные функции, регулируя доступ к информации, возможности самовыражения и осуществление предпринимательской деятельности [9, с. 142]. Отсутствие в Конституции фундаментальных принципов их правового режима формирует нормативный вакуум, вследствие которого корпоративные правила транснациональных структур подменяют публично-правовое регулирование, что противоречит статье 18 Конституции, предписывающей обеспечивать права и свободы человека и гражданина смыслом, содержанием и применением законодательства.

Для восполнения указанного пробела Конституцию следует дополнить положениями, обязывающими владельцев значимых цифровых платформ:

1) обеспечивать недискриминационный и технически нейтральный доступ пользователей к своим сервисам,
2) раскрывать общие принципы функционирования алгоритмов, влияющих на ранжирование информации и принятие решений,
3) осуществлять обработку персональных данных в строгом соответствии с требованиями национального законодательства,
4) содействовать государственным органам и гражданскому обществу в независимом мониторинге соблюдения прав пользователей. Закрепление подобных обязанностей на конституционном уровне позволит установить баланс между экономической свободой операторов цифровых платформ и публичным интересом в защите информационных прав личности.

Право на забвение как элемент информационного самоопределения личности требует конституционализации. В условиях тотальной цифровизации и практически неограниченных возможностей хранения информации защита права личности на контроль над своими персональными данными приобретает конституционное значение [10, с. 82]. Отсутствие конституционных гарантий права на удаление информации о себе из публичного доступа создает предпосылки для нарушения человеческого достоинства и права на частную жизнь. Конституционное закрепление права на забвение должно сопровождаться установлением баланса с правом общества на доступ к информации, имеющей общественное значение.

Цифровая идентичность личности представляет собой новый объект конституционно-правовой защиты. В информационном обществе цифровая идентичность становится неотъемлемым элементом правосубъектности, определяя возможности участия в экономических отношениях, получения государственных услуг и реализации политических прав. Отсутствие конституционных гарантий защиты цифровой идентичности создает риски identity theft, несанкционированного использования цифровых профилей и нарушения прав личности в виртуальном пространстве. Требуется конституционное признание цифровой идентичности как неотъемлемого элемента правового статуса личности с установлением специальных механизмов ее защиты.

Информационная безопасность личности, общества и государства нуждается в конституционном оформлении как комплексная категория. Существующие конституционные нормы о безопасности не отражают специфики информационных угроз и не предусматривают адекватных механизмов защиты от кибератак, информационных войн и манипулирования общественным сознанием. Необходимо конституционное закрепление права граждан на информационную безопасность, включающего защиту от вредоносного программного обеспечения, фишинга, кибербуллинга и иных форм информационной агрессии. Одновременно требуется установление конституционных пределов мер по обеспечению информационной безопасности для предотвращения их использования в целях необоснованного ограничения прав и свобод.

Конституционно-правовое регулирование больших данных (big data) остается пробельным, несмотря на их растущее значение для функционирования информационного общества. Массивы данных, генерируемые цифровыми устройствами и сервисами, становятся новым видом экономического ресурса и одновременно источником рисков для прав личности. Отсутствие конституционных принципов регулирования сбора, обработки и использования больших данных создает правовую неопределенность и возможности для злоупотреблений. Требуется конституционное закрепление принципа информационного самоопределения, предполагающего право личности на контроль за использованием данных о себе, включая право на доступ к алгоритмам их обработки.

Цифровое наследование как новый институт конституционного права требует законодательного оформления. В информационном обществе цифровые активы (криптовалюты, доменные имена, аккаунты в социальных сетях, цифровой контент) приобретают существенную экономическую и личную ценность. Отсутствие конституционных гарантий наследования цифровых активов создает правовую неопределенность и риски утраты имущества наследниками. Необходимо дополнение конституционных норм о праве наследования положениями, учитывающими специфику цифровых объектов и особенности доступа к ним после смерти владельца.

Конституционно-правовые аспекты развития квантовых технологий требуют превентивного регулирования. Квантовые вычисления способны кардинально изменить существующие системы криптографической защиты информации, что создает фундаментальные вызовы для обеспечения конфиденциальности и информационной безопасности. Отсутствие конституционных принципов регулирования квантовых технологий может привести к подрыву существующих механизмов защиты прав личности в цифровой среде. Требуется конституционное закрепление принципа технологической нейтральности защиты прав человека с одновременным установлением гарантий адаптации правовых механизмов к технологическим изменениям.

Информационная экология как конституционно-правовая категория отражает необходимость защиты информационной среды от загрязнения дезинформацией, манипулятивным контентом и информационным шумом. В условиях информационного общества качество информационной среды становится фактором, определяющим возможности развития личности и общества. Отсутствие конституционных гарантий права на благоприятную информационную среду создает риски деградации публичного дискурса и подрыва основ демократического общества. Необходимо конституционное закрепление права на достоверную информацию и защиту от информационного манипулирования с установлением механизмов верификации публично значимой информации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что информационное общество представляет собой качественно новую стадию цивилизационного развития, детерминирующую фундаментальную трансформацию конституционно-правовых отношений. Конституционализация информационного общества выступает объективной необходимостью, обусловленной потребностью в адаптации классических конституционных институтов к реалиям цифровой эпохи. Отсутствие адекватного конституционно-правового регулирования информационных отношений создает системные риски для реализации прав и свобод человека и гражданина, подрывает основы демократического правового государства и препятствует эффективному функционированию механизмов народовластия в условиях цифровизации.

Анализ действующего конституционного законодательства Российской Федерации выявил существенные пробелы в регламентации информационных прав граждан, отсутствие конституционных гарантий защиты от цифрового неравенства, недостаточность правовых механизмов обеспечения информационного суверенитета государства. Компаративный анализ зарубежного опыта конституционного регулирования информационного общества демонстрирует многообразие подходов к определению баланса между свободой информации и государственным контролем, что требует выработки собственной модели, учитывающей национальные особенности правовой системы и конституционные традиции России.

Перспективы дальнейшего развития конституционно-правового регулирования информационного общества связаны с необходимостью комплексной конституционной реформы, направленной на закрепление цифровых прав граждан, институционализацию электронной демократии, определение конституционно-правового статуса субъектов информационных отношений. Предложенные в исследовании концептуальные подходы к конституционализации информационного общества призваны обеспечить гармонизацию технологического прогресса с фундаментальными конституционными ценностями, создать правовые условия для устойчивого развития России в эпоху глобальной цифровизации при безусловном соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

[1] Авдеев, Д. А. Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Авдеев Данила Алексеевич, 2024. – 202 с.

[2] Слободенюк, Д. О. Снижение рисков бизнеса при отдельных нарушениях законодательства в сфере персональных данных / Д. О. Слободенюк, О. М. Михеева // Защита информации. Инсайд. – 2011. – № 4(40). – С. 24-27.

[3] Кузнецов, П. У. Конституционные понятия информационной сферы как ценности методологического порядка / П. У. Кузнецов // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 6(102). – С. 29-37.

[4] Сергун, П. П. К вопросу об информационных правовых отношениях / П. П. Сергун, А. М. Бобров, В. Д. Саттаров // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 4. – С. 3-16.

[5] Кеклис, А. Ю. Цифровые права граждан и защита персональных данных в условиях развития информационного общества / А. Ю. Кеклис, И. Д. Кукушкин // Юридическая наука. – 2024. – № 9. – С. 40-45.

[6] Муравьев, И. А. Конституционализм и просвещение / И. А. Муравьев // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11(138). – С. 96-102.

[7] Волос, А. А. Цифровизация и Конституция / А. А. Волос, А. А. Иванов // Закон. – 2022. – № 12. – С. 34-45.

[8] Малиненко, Э. В. К вопросу о конституциях и уставах субъектов Российской Федерации в условиях цифровизации / Э. В. Малиненко // Пробелы в праве в условиях цифровизации : Сборник научных трудов. – Москва : Инфотропик Медиа, 2022. – С. 298-303.

[9] Штукин, В. В. Цифровизация как ответ на вызовы, стоящие перед Россией: анализ конституционных основ цифровизации / В. В. Штукин // Конституционное право в эпоху глобальных вызовов (к 30-летию Конституции Российской Федерации) : Сборник статей Всероссийской

научно-практической конференции, Пенза, 15 декабря 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. – С. 140-148.

[10] Зырянов, И. А. Цифровые права человека как проблема социально-юридического механизма обеспечения естественных прав и свобод / И. А. Зырянов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 4. – С. 81-87.

References:

[1] Avdeev, D. A. Legal regulation of relations related to the digitalization of private life: dissertation for the degree of candidate of legal sciences/Avdeev Danila Alekseevich, 2024. - 202 s.

[2] Slobodenyuk, D. O. Reducing business risks in case of certain violations of legislation in the field of personal data/D. O. Slobodenyuk, O. M. Mikheeva//Information protection. Inside. – 2011. – № 4(40). - S. 24-27.

[3] Kuznetsov, P.U. Constitutional concepts of the information sphere as values of the methodological order/P.U. Kuznetsov//Russian law: education, practice, science. – 2017. – № 6(102). - S. 29-37.

[4] Sergun, P.P. On the issue of information legal relations/P.P. Sergun, A.M. Bobrov, V.D. Sattarov//Bulletin of Moscow University. Series 21: Governance (State and Society). – 2022. – № 4. - S. 3-16.

[5] Keklis, A. Yu. Digital rights of citizens and protection of personal data in the development of the information society/A. Yu. Keklis, I. D. Kukushkin// Legal Science. – 2024. – № 9. - S. 40-45.

[6] Muravyov, I. A. Constitutionalism and Education/I. A. Muravyov//Eurasian Law Journal. – 2019. – № 11(138). - S. 96-102.

[7] Volos, A. A. Digitalization and the Constitution/A. A. Volos, A. A. Ivanov//Law. – 2022. – № 12. - S. 34-45.

[8] Malinenko, E. V. On the issue of constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation in the context of digitalization/E. V. Malinenko//Gaps in law in the context of digitalization: Collection of scientific papers. - Moscow: Infotropic Media, 2022. - S. 298-303.

[9] Shtukin, V.V. Digitalization as an answer to the challenges facing Russia: an analysis of the constitutional foundations of digitalization/V.V. Shtukin// Constitutional law in the era of global challenges (on the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation): Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, December 15, 2023. - Penza: Penza State University, 2024. - S. 140-148.

[10] Zyryanov, I. A. Digital human rights as a problem of the socio-legal mechanism for ensuring natural rights and freedoms/I. A. Zyryanov//Legal policy and legal life. – 2019. – № 4. - S. 81-87.

